

Первый собеседник — Леонид Савельевич БЕЛЯВСКИЙ, главный режиссер Рижского театра русской драмы.

— Леонид Савельевич, что значит театр в вашей жизни?

— Сложно ответить на такой вопрос. Для меня театр — это учреждение, где сжигается моя жизнь, куда уходят все мои силы. Раньше я всегда наивно считал, что театр — это место, которое создано человеком для влияния на его жизнь. Сейчас я поддерживаю парадоксальную идею, что жизнь есть отражение искусства. Не театр отражение действительности, а наоборот. Мне кажется, что в этом есть доля правды.

— Вы верите, что театр вечен?

— Леонид Савельевич, вы из театральной семьи?

— Мои родители не имели к театру отношения. Хотя сейчас, наверное, семья театральная. Жена и дочка — актрисы. Пятилетний внук тоже подает надежды.

— Как бы вы хотели отмечать День театра?

— Я бы хотел, чтобы День театра был каждый день. Чтобы зритель не проявлял интерес к театру только раз в году. Театр нужен нам каждый день. Театральный человек духовно богаче человека, не интересующегося театром. Он сознательно всматривается в себя.

Второй собеседник — Юрий НОВИКОВ — артист Молодежного театра.

— Юра, с чего для тебя начинается Театр?

— С какой-то тайны. С

«ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С ТАЙНЫ...»

Три интервью в канун профессионального праздника

— Ничего другого не остается, как только верить. Иначе нельзя работать.

— Как вы думаете, почему зрители потеряли интерес к театру?

— Главная причина — появление сильного конкурента — жизненного театра.

— А каким вы представляете театр лет через двадцать?

— Думаю, что и через двадцать лет театр останется театром. Он должен стать более традиционным. Это будет театр в более чистом виде, чем сейчас. Он будет очищен от примесей искусств XX века, в частности, кино.

— А чем, кроме постановки спектаклей, занимаетесь в театре главный режиссер?

— Всем.

— Влияет ли зритель на репертуар?

— Опосредованно, а вообще-то театр должен угадывать время раньше, чем зритель.

— Вы любите артистов?

— Люблю хороших актеров. Артистов, которые могут самостоятельно мыслить, имеют творческую индивидуальность.

— Как вы думаете, театральные люди не совсем нормальные?

— Конечно, это люди с отклонениями. По-другому не бывает. Полагается, чтобы актер был одаренным человеком — а это уже отклонение от нормы. Шопенгауэр сказал, что талант попадает в цель, в которую простой человек попасть не может. А гений попадает в цель, которую простой человек не видит.

— Леонид Савельевич, если бы вы были актером, какую роль вы хотели бы сыграть?

— Роль режиссера... Играть режиссера гораздо легче, чем быть им на самом деле.

— А если бы вы были драматургом, то о чем бы вы написали в пьесе?

— Мне трудно представить себя в роли драматурга, ведь в диалектическом смысле профессия режиссера антагонистична профессии драматурга. Так сказать, единство противоположностей.

Сегодня нужны пьесы о человеке и его делах. Ни в коем случае в них не должно быть общественного звучания.

— Ваша театральная мечта.

— Чтобы театр был для зрителей интересней заседаний Верховного Совета. Ну, это в шутку. А если серьезно, то хотел бы, чтобы театр занял надлежащее место в культуре.

тайны, которая привлекает людей в театр. На мой взгляд, эта тайна заключается в умении через театр взглянуть в самого себя. Если же быть более конкретным, то для меня театр начался со спектаклей Рижского театра русской драмы.

— А зачем артисту нужна театральная школа? Говорят же, что артистами рождаются...

— В училище дают профессиональную азбуку — от «а» до «я» — для постижения театрального искусства. Артисты изучают каждую букву, складывают слоги, слова. Это похоже на изучение грамоты в первом классе. Мой мастер, замечательный человек Рива Яковлевна Левит, постоянно твердила, что научить актера нельзя. Можно только научиться. Ну, а научиться можно только в том случае, если у человека есть данные для этой профессии.

— А что ты вкладываешь в понятие «артист»?

— Артист должен быть личностью, гражданином. Человеком способным, образованным. Сцена — это то место, где проявляются все человеческие качества. Достаточно увидеть артиста на сцене, чтобы сказать, что он из себя представляет в жизни. У актера должно быть хорошее самолюбие, но не тщеславие. В актере должна быть какая-то наивность и детскость. Плюс все профессиональные качества.

— Артистов у нас иногда считают людьми с иной планетой. Ты чувствуешь себя инопланетянином?

— Я в них верю, но к ним не отношусь. Хотя хотелось бы. Это, наверное, очень интересно!

— А чем артисты занимаются в свободное время?

— Они такие же люди, как и все. Перед ними возникают те же скучные, ненужные бытовые проблемы. А это очень мешает.

— Что ты скажешь своему ребенку, если в один прекрасный день он подойдет к тебе и скажет, что хочет поступать в театральный?

— Я не буду ему запрещать это делать. Каждый вправе сам выбирать себе профессию.

— Что волнует тебя на пороге настоящей профессиональной работы?

— Мой мастер говорила, что в театре бывает тяжело первые тридцать лет, вторые тридцать еще труднее... Как и любому артисту, хочется, чтобы была работа.

— Юра, а что привело тебя в Ригу?

— Здесь мой дом, мои родители, мои друзья. Но даже если бы я не был рижанином, все равно хотел бы работать

в Риге. И мне повеселилось — я принят в труппу Молодежного театра, театра, хорошо известного в стране и за рубежом, к режиссеру Адольфу Яковлевичу Шапиро.

— А если бы у тебя был свой театр, какие спектакли составляли бы его репертуар?

— Шекспир, Островский, Чехов... Словом, вся мировая драматургия. Мюзиклы. Спектакли с пластическим решением.

— Если бы ты был артистом балета — какую партию ты мечтал бы станцевать?

— В балете на меня большое эмоциональное впечатление производят женские партии...

— Представим, что ты драматург...

— Если бы я был хорошим драматургом, я написал бы пьесу о вечном, настоящем, о том, что заставляло бы думать и совершать поступки.

— А как бы тебе хотелось отмечать День театра?

— Грандиозно. Чтобы в праздновании принимал участие весь город. Чтобы были шествия в костюмах, чтобы на улицах разыгрывались представления, чтобы всюду звучала музыка. И чтобы вечером был потрясающий фейерверк. Главное, чтобы люди смеялись, становились добрее. Чтобы название День театра оправдывало себя.

Третий собеседник — Виктория Антоновна АНДЕРСОНЕ, реквизитор Молодежного театра с тридцатилетним стажем.

— Виктория Антоновна, что значит театр в вашей жизни? Как вы пришли в него?

— Театр — мой родной дом. Я не представляю себя без театра. Если мне придется из него уйти, я, наверное, сойду с ума... А пришла я в театр совершенно случайно — прочитала объявление в газете. Тогда я даже понятия не имела о закулисах, внутренней театральной жизни. Это моя первая и последняя работа.

— А в чем заключается работа реквизитора?

— В обеспечении спектаклей вещами. Коробочки, баночки, телефоны, пистолеты и так далее. Если что-то забыть, актер может выбиться из роли. Со мной редко случаются такие неприятности, но если они все-таки случаются, я болею неделю. В театр прихожу за два — два с половиной часа до начала спектакля. До этого покупаю еще и продовольственный реквизит. Работа очень ответственная и тяжелая. Есть артисты, которые не следят за своим реквизитом, неаккуратны, теряют вещи. Мы таких воспитываем. Ведь это представляет серьезные трудности.

— Ваша работа творческая?

— Нас считают техническим цехом. Но мне кажется, что я занимаюсь творчеством.

— Наверное, вам приходится работать сутками?

— Годами я работала одна по 10—12 часов. Репетиции — утром, спектакли — вечером. Сейчас стало легче — у меня появилась помощница. Главное, что я работаю с душой и чистой совестью. Работа занимает в моей жизни первое место.

— А что вы скажете насчет того, что все люди театра — сумасшедшие?

— Конечно! Я после театра нигде не смогу работать. Например, наши рабочие сцены постоянно уходят и вновь возвращаются! А я и своих внуков отравила театром. Это болезнь.

— Виктория Антоновна, если бы вы были актрисой, то какую роль мечтали бы сыграть?

— Я бы хотела сыграть все хорошие роли. А вообще я не хотела бы быть актрисой. Если бы могла, то была бы певицей.

— А что бы вы исполнили?

— Романсы.

— А теперь серьезный вопрос — почему, на ваш взгляд, люди перестают ходить в театр?

— Потому, что они интересуются политикой. Потому, что нужны новые спектакли.

Беседовала
Наталия ЗАХАРЬЯТ.